

В 2016 г. доля Китая в мировой экономике превзойдет долю США, если считать по паритету покупательной способности. Это тектонический сдвиг: в 1980 г., когда на Соединенные Штаты приходилось 25% мирового валового продукта, доля Китая в мировой экономике составляла лишь 2,2%. Китай вел выигрышную игру 30 лет, но сейчас складывается впечатление, что стратеги КНР начали терять навыки как раз тогда, когда они нужнее всего.

С точки зрения КНР было бы наивно и глупо делать ставку на тихое и постепенное вращение в глобальное превосходство. В какой-то момент Америка проснется от своего геополитического сна; уже очевидно, что США, так сказать, приоткрыли один глаз.

Но Китай начал делать ошибки. После того как Япония поддалась его давлению и отпустила захваченный китайский траулер в сентябре 2010 г., китайские руководители, вне себя от радости, потребовали извинений, приведя в замешательство японскую элиту. Еще одной ошибкой было то, что Китай отмолчался после того, как несколько южнокорейских граждан погибли от снарядов КНДР в ноябре 2010 г. Южная Корея тщательно выверила свой ответ: южнокорейский посол посетил церемонию в честь вручения Нобелевской премии мира заключенному в декабре 2010 г. китайскому диссиденту Лю Сяобо.

Но все это мелочи по сравнению с тем, что сделал Китай в отношении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в июле. Впервые за 45 лет совещание министров стран АСЕАН не смогло достичь согласия по совместному коммюнике. Официальной причиной называлась позиция Камбоджи по двусторонним территориальным спорам в Южно-Китайском море. Но весь мир, включая большинство стран АСЕАН, понимал, что представители Камбоджи действовали под жестким давлением со стороны Китая.

Это пиррова победа. КНР выиграла битву за коммюнике, но, возможно, потеряла капитал доверия, кропотливо накапливавшийся в течение 20 лет, что включает и соглашение 2003 г. о свободной торговле между АСЕАН и Китаем. Лидеры Китая раньше считали, что сильная и единая АСЕАН является важной буферной зоной, способной смягчить возможное применение стратегии сдерживания со стороны США. Теперь, посеяв раздор в АСЕАН, Китай предоставил Америке большие геополитические возможности в регионе. Если бы Дэн Сяопин был жив, он был бы обеспокоен сложившимся положением.

«Девятипунктирная демаркационная линия» (линия из девяти штрихов, обрисовывающая часть Южно-Китайского моря, которую Китай считает своей), может оказаться геополитическим мельничным жерновом на шее Китая. Представители КНР даже включили карту в официальное послание ООН, что вызвало серьезную обеспокоенность у некоторых членов АСЕАН.

Нет сомнений, что Китаю придется найти компромисс по демаркационному вопросу. Хотя линия охватывает воды к северо-востоку от принадлежащих Индонезии островов Натуна, китайское правительство заверило Индонезию, что Китай не претендует на

острова Натуна и их экономическую зону. Эти гарантии смягчили отношения с Индонезией. Так почему бы Китаю не проявить подобную инициативу и в отношении других стран АСЕАН?

Наследие Дэн Сяопина и Мао Цзэдуна предельно различны. Но Дэн и Мао были согласны в одном: они оба были готовы идти на серьезные уступки ради разрешения территориальных споров. Эта политика объясняет, почему Китай был так щедр к России в решении пограничных вопросов.

Мао и Дэн могли так действовать, потому что были сильными лидерами. Вызов миру сегодня заключается в том, что руководство Китая становится политически менее монолитным и ни один лидер не силен достаточно, чтобы санкционировать разумные односторонние уступки.

Никакие решения в Китае не будут приняты до тех пор, пока в ноябре не состоится передача власти. Новой администрации Си Цзиньпина и Ли Кэцяна понадобится некоторое время, чтобы принять дела. Но Америка уже просыпается. К 2016 г., когда Китай станет номером один, проснется весь мир. Сможет ли Китай быть таким же геополитически компетентным, когда станет мировым лидером, каким он был, оставаясь в роли второго номера? (Перевод Даниила Зубова).

Кишоре МАБУБАНИ

Автор - декан школы государственного управления Ли Кван-Ю, Сингапур